

Она чувствовала, как его руки постепенно перемещаются вниз по спине и бокам, втирая крем в кожу круговыми движениями, а затем резко останавливаются на небольшой части спины.

Гермиона изо всех сил старалась не издать ни звука, держа губы плотно сомкнутыми. Несмотря на все усилия, с ее губ сорвалось несколько стонов удовольствия, заставивших Гарри на мгновение приостановиться, прежде чем начать снова.

Она стиснула зубы и изо всех сил старалась сохранять полную неподвижность. Она знала, что если попытается пошевелиться или даже заговорить, она будет стонать от удовольствия, практически умоляя Гарри взять ее.

Гермиона ненавидела тот факт, что эти зелья обращали ее тело против нее. Казалось, она все время возбуждена, и еще больше, когда Гарри прикасался к ней.

Он чувствовал, как Гарри растирает ей руки, поднимая их со стола, чтобы убедиться, что он покрыл ее всю кремом.

Казалось, что чем больше крема Гарри втирал в ее кожу, тем лучше она себя чувствовала.

Он надеялся, что Гарри скоро закончит, потому что она не знала, сколько еще сможет сдерживаться, но другая, более похотливая часть ее души надеялась, что он продолжит.

Мгновение спустя она услышала, как Гарри двигается позади нее, и почувствовала, как он наносит крем на ее ноги. Он поднял со стола одну ногу и нанес крем, затем другую.

Гарри осторожно раздвинул ее ноги, чтобы дать ему лучший доступ, а затем аккуратно нанес крем на ее бедра.

У Гермионы кружилась голова от удовольствия, и как она ни старалась, она не могла себя остановить.

Она даже не заметила, как испустила тихий стон удовольствия, пока не почувствовала, как рука Гарри остановилась и быстро убралась.

Гермиона пришла в себя и сразу же поняла, почему Гарри остановился. Мне так жаль, Гарри. Я знаю, что тебе не может быть легко. Зелья, которые нас заставляют пить... они заставляют нас чувствовать разные вещи, - заикаясь, смутилась Гермиона.

Я доверяю тебе, Гарри, только, пожалуйста, не возражай, если я буду издавать... эти звуки", - взмолилась Гермиона.

Она не могла заставить себя сказать то, что действительно хотела сказать своему лучшему

другу, который, вероятно, никогда не думал о ней в таком ключе.

«Ты уверена, Гермиона?» - услышала она вопрос Гарри.

«Я уверена, Гарри», - сказала Гермиона, повернув голову назад, чтобы посмотреть на него, но когда она это сделала, то потеряла ход своих мыслей.

Она не могла удержаться и посмотрела прямо на промежность Гарри. Она увидела ямочку, образовавшуюся в его брюках, и почувствовала волну удовольствия на задворках сознания, зная, что причиной этого является она сама.

Хорошо, Гермиона, - сказал Гарри, по-прежнему избегая смотреть ей в лицо.

Гермиона быстро повернула голову в сторону, надеясь, что Гарри не заметил, как она смотрит на него.

Секунду спустя она почувствовала руки Гарри на своей попе, она могла сказать, что он колебался, но когда она не отреагировала, он, казалось, стал немного увереннее.

Она почувствовала, как он гладит ее по попе, втирает крем в кожу и даже проводит пальцем между щек.

Гермиона прикусила губу, пытаясь сдержать очередной стон, удовольствие было гораздо сильнее теперь, когда она знала, что Гарри тоже возбужден.

Она была полностью мокрой, и не могло быть и речи о том, чтобы Гарри этого не заметил.

Гермиона, ты можешь перевернуться?» - услышала она вопрос Гарри.

Прошло мгновение, прежде чем слова Гарри дошли до нее. Но она быстро взяла себя в руки, когда почувствовала предупреждающее жужжание ошейника.

Гермиона перекатилась так, чтобы Гарри не видел ее под жгучим заклинанием. Он знал, что чувствует себя виноватым, и последнее, чего она хотела, - это заставить его чувствовать себя еще хуже.

Гермиона открыла глаза, когда услышала, как Гарри задыхается: «Что такое, Гарри? Что-то не так?» - обеспокоенно спросила она.

'Это... я... ты...' - услышала она, как Гарри спотыкается о свои слова. «Ты выглядишь... прекрасно», - пробормотал он.

Гермиона почувствовала, как ее лицо покраснело. Какая-то часть ее всегда привлекала Гарри, особенно после тролля на первом курсе, но она никогда не думала, что Гарри будет так на нее смотреть.

Закрой глаза, - приказал Гарри, - для начала я нанесу немного крема на твое лицо.

Гермиона почувствовала нежное прикосновение пальцев Гарри, когда он наносил крем на ее лицо, начиная со лба, двигаясь вниз по щекам, подбородку и, наконец, шее.

Она чувствовала, как Гарри колеблется, когда он приземлился прямо над ее грудью. Прежде чем он успел замешкаться, Гермиона положила свою руку поверх руки Гарри и медленно скользила его рукой вниз, пока он не оказался на одной из ее грудей.

Гермиона задыхнулась, когда она почувствовала, как его ладонь ласкает ее сосок.

Гарри попытался отдернуть руку, но она удержала его. Нет, все в порядке, Гарри.

Я сделал тебе больно?» - услышала она вопрос Гарри. Прости, я не хотел.

Нет, - покачала головой Гермиона. 'Мне не было больно, я чувствовала себя... хорошо', - призналась Гермиона. Он не мог позволить Гарри думать, что он причиняет ей боль, особенно когда она не могла себя контролировать.

<http://erolate.org/book/1109/127851>